Кара Миа

Гарри обнаружил, что в Академии был один учитель, с которым он не мог поладить. По иронии судьбы, это был Мастер Зелий, профессор Элрик — пожилой человек, который, как и Снейп, был худым, с длинными и немного сальными волосами; в отличие от него тем, что его волосы были светлыми, а не черными. Гарри думал, что никто не может быть таким неприятным, как Снейп, но профессор Эдвард Элрик очень быстро изменил свое отношение к этому. По крайней мере, Гарри должен был признать, гнев Элрика был направлен на всех учеников его классов, а не только на Гарри или определенную группу учеников.

Элрик провел первый урок, пытаясь объяснить свою философию эквивалентного обмена; для ушей Гарри это не сильно отличалось от первого закона термодинамики, что энергия и материя сохраняются; Бессвязная болтовня Элрика, однако, добавила к этой концепции много чепухи, и ближе к концу лекции Гарри поднял руку, заставив Гермиону и Рона удивленно уставиться на него. Обычно Гарри редко говорил, если его не призывали. «Профессор Элрик, у меня вопрос».

Элрик властно взглянул на Гарри, затем сверился со своим планом рассадки. — Да... Поттер, не так ли? Какой у тебя вопрос?

— Тебе все это не кажется запутанным? — спросил Гарри.

Элрик нахмурился. «Нет, я бы сказал, что для меня это совершенно просто, Поттер. Поскольку вы еще молоды, вы, очевидно, не разбираетесь в более тонких аспектах магии. Вы выросли в земной семье?»

— Э... ну, да...

— Как я и думал, — пренебрежительно заключил Элрик. «Вы, наверное, думаете о магии как о каком-то «бесплатном обеде», не так ли?»

"Нет, но -"

— Хорошо, потому что это не так , — снова перебил его Элрик. — Поверь мне, я знаю . Но профессор отказался конкретизировать это последнее утверждение, вместо этого пустившись в обсуждение учебной программы класса, которое продолжалось до конца урока.

Последующие занятия были в том же духе — Гарри, все больше погружаясь в многообразие видов магии, находил все больше причин сомневаться в том, чему их учили в Хогвартсе.

— Я не знаю, что ты пытаешься доказать, Гарри, — сказала ему Гермиона некоторое время

спустя, во время обеда в столовой. — Если только тебе по какой-то причине просто не нравятся учителя Зельеварения.

«Ну, ты должна признать, — сказал ей Рон, жевая бутерброд с ветчиной и сыром, — Элрик вообще несимпатичный парень».

— Не в этом дело, Рон, — лукаво сказала Гермиона. "Он учитель!"

«Ах да, я забыл — все учителя идеальны». Рон закатил глаза, глядя на Гарри, и снова откусил сэндвич.

«Боже мой, разве мы сегодня не полны остроумия и мудрости», — усмехнулась Джинни откуда-то из-за стола. Рон проигнорировал комментарий.

— Я хочу сказать, — вмешался Гарри, — что многое из того, чему он нас учит, кажется старомодным, учитывая то, что мы узнали о магии от других учителей. Принимая во внимание все дополнительные чтения, которые он читал в библиотеке в последнее время — с тех пор, как Кларк узнал, что Кларк читает дюжину книг в неделю, Гарри также читал оттуда по крайней мере одну книгу в день; за последние три недели он накопил целую коллекцию магических исследований. Однако все это было каплей в море по сравнению с тем, сколько книг осталось!

Стул рядом с ним отодвинулся, и Джинни села рядом с Гарри. — Эй, не хочешь прогуляться позже? — небрежно спросила она. «Я немного схожу с ума, когда после уроков запираюсь только с соседями по комнате».

Гарри был немного ошеломлен этой просьбой. Джинни была слишком занята в прошлом году с такими парнями, как Майкл Корнер, и даже встречалась с Дином Томасом во время летних каникул, по крайней мере, так она сказала своим братьям, Фреду и Джорджу. — Ну…

— Ничего страшного, если ты не хочешь, — пожала плечами она, начиная вставать.

— Нет, дело не в этом, — быстро сказал Гарри — он не хотел ее обидеть. На самом деле, несколько месяцев назад эта идея была бы весьма привлекательной. Но с тех пор, как он встретил Клио, Гарри не думал ни о ком другом.

Но опять же, не помешало бы прогуляться с другом. — Ага, — сказал он, кивая. «Да, мы можем это сделать».

"Превосходно!" — сказала Джинни, улыбаясь ему. — Встретимся в фойе после последнего урока, хорошо? Гарри кивнул, и Джинни коснулась его руки, а затем вскочила со словами: «Мне нужно готовиться к уроку — увидимся, Гарри!» И она ушла, оставив Гарри с опаской смотреть ей вслед.

Он также не мог не заметить, что и Гермиона, и Рон довольно внимательно следили за этим диалогом, вероятно, каждый по своим причинам. У Гермионы была предательская маленькая причуда в уголке рта — она почему-то была довольна.

Рон, однако, не выглядел таким радостным. По пути на следующий урок он позволил Гермионе идти впереди них, а затем тихо спросил Гарри: — Что там было с Джинни?

— А? О, — пожал плечами Гарри, — она хотела прогуляться после последней менструации.

Рон сделал озадаченный вид. "С тобой?"

"Ага."

" Только ты?" у него, казалось, были проблемы с прояснением этой идеи в его уме.

— Насколько я помню, она больше никого не упоминала, — ровным голосом сказал Гарри. — У тебя проблемы с этим? По иронии судьбы, он надеялся , что у Рона действительно есть проблема — это решит его дилемму, связанную с общением с Джинни!

Но Гермиона тоже слышала. Она остановилась и повернулась лицом к ним обоим. «Что не так с Гарри и Джинни, которые идут на прогулку?»

Рон немного покраснел. «Я не говорил, что что- то не так! Я просто был удивлен , услышав об этом внезапно!»

Гермиона проницательно посмотрела на него. — Значит, ты не против, если Джинни и Гарри отправятся на прогулку, верно? Верно, Рон?

— Э-э... не торопи меня!

— Как такой вопрос может вас задеть , Рон?

Они все еще препирались из-за этого три часа спустя, ближе к концу последнего урока. В этот момент между Гермионой и Роном началась битва воли — мнение Гарри, казалось, больше не принимало в ней участия. Наконец Гарри пожал плечами, смирившись с прогулкой, и бросил свою сумку с книгами в свой шкафчик, а затем пошел в фойе, чтобы встретиться с Джинни.

Однако, когда он почти достиг вестибюля, Гарри услышал, как позади него открылась дверь, и знакомый голос сказал: «Привет, Гарри». Обернувшись, он увидел, что Клио улыбается ему. "Как поживаешь?"

«Хорошо», Гарри улыбнулся; прошло несколько недель с тех пор, как они впервые встретились, и он задавался вопросом, когда же снова увидит ее в школе. — Вы… гм, здесь для того, чтобы, э-э, учить?

«Я просто навещаю Стивена и нескольких других учителей», — сказала она, задумчиво глядя на него. — Но ты прав — я же упоминал, что давал тебе несколько уроков о том, как быть моей ученицей, не так ли?

— Э-э… да, — согласился Гарри, внезапно очень захотевший учиться.

«У тебя будет немного времени на этих выходных, чтобы отправиться со мной в короткую поездку?»

— Эм, конечно, — снова согласился Гарри. «Куда бы мы пошли?»

Клио лениво шевельнула пальцем в воздухе. «О, просто… примерно. Покажу тебе кое-что, что тебе нужно знать, если ты хочешь когда-нибудь стать Верховным Волшебником». Когда Гарри согласно кивнул, она улыбнулась. — Замечательно! Мне нужно бежать, Гарри, дорогой, но я найду тебя здесь, в фойе, в субботу утром. Около девяти?

Гарри кивнул в последний раз, и она наклонилась вперед, прикоснувшись губами к его щеке. "До тех пор." Клеа исчезла, оставив Гарри касаться своей щеки в том месте, где она его целовала .

— Вау, — выдохнул он. Он вошел в фойе с рассеянным выражением лица, затем замер, увидев Джинни, стоящую у выхода. Он оглянулся в сторону коридора. Ее не было видно, когда он услышал Клеа, но слышала ли она, как они разговаривали?

Однако казалось, что нет, потому что она ухмыльнулась Гарри, увидев его. — Как дела, Гарри? она спросила. — Есть какое-нибудь домашнее задание, о котором нужно беспокоиться сегодня вечером?

— Э… не совсем, — сказал он. Это было достаточно верно; домашняя работа больше не была большой проблемой, не тогда, когда он уже прочитал все книги во всех своих классах. Джинни начала обсуждать свою учебу, говоря в основном о том, что она думает об учителях, и Гарри кивал каждую минуту или около того.

В каком-то смысле это было интересно — Джинни была хорошо известна в Хогвартсе, популярна среди студентов (особенно мальчиков, как Гарри знал, из-за жалоб Рона и его братьев на то, что за последний год у нее было «несколько» бойфрендов). , хотя это были только Майкл Корнер и Дин Томас), и нравился большинству учителей. «Она делала то же самое здесь, — подумал Гарри, — за последние несколько недель он видел, как несколько мальчиков разговаривали с ней в коридорах». Вот почему он удивился, когда она попросила его пойти на эту прогулку.

Но оказалось, что это очень приятно. Джинни поддерживала большую часть разговора — все, что Гарри делал, это время от времени кивал, как будто следил за ним (его прикрывали, если она задавала вопрос о чем-то, что она сказала ранее — его суперпамять вспоминала каждое слово их разговора). разговор, если это необходимо); она, казалось, была рада болтать о своих соседях по комнате, Гермионе, недостатках Рона и даже упомянула о нескольких неуклюжих пассажах, которые мальчики в школе сделали с ней за последние несколько недель, что удивило его.

К третьему такому рассказу, в котором их сосед по комнате Далтон и его девушка пытались уговорить Джинни пойти с ними в их комнату и «потусить», Гарри повернулся к ней. — Не думаю, что Рон хотел бы услышать такое о нашем соседе по комнате.

— Я не собираюсь ему говорить, — как ни в чем не бывало ответила Джинни. — Это не его дело.

«Тогда зачем говорить мне? Я имею в виду, он мой лучший друг, знаете ли. Он может захотеть знать, не пытался ли какой-нибудь мальчик поцеловать вас».

Джинни фыркнула. «Держу пари, но это только потому, что единственными женщинами , которых он когда- либо целовал, были мама и двоюродная тетушка Мюриэль!» Гарри усмехнулся.

Затем она сразила его своим следующим вопросом. — Ты целовался с девушкой, не так ли, Гарри? Гарри резко остановился, глядя на нее.

"Эм-м-м -"

"Чо Чанг, не так ли?" — продолжала она разговорчиво, хотя пристально смотрела на него. «О, ничего страшного — в то время я встречалась с Майклом Корнером. Смущаться нечего».

— Я не смущен, — сказал Гарри, начиная краснеть.

Ее улыбка превратилась в ухмылку. — С кем ты разговаривал ранее?

"Ранее?" — безразлично повторил Гарри. "Раньше, когда?"

«Когда я был в фойе, ожидая вас, я услышал, как вы с кем-то разговаривали».

— О, точно, — кивнул Гарри, мысленно выругавшись. Она их слышала ! — Это была, гм, Клеа.

Джинни моргнула. «Ты разговаривал с Верховным Магом? Это впечатляет. Что она тебе сказала?»

— Она сказала, э-э, навещала доктора Стрэнджа, — сказал Гарри, и это была правда — или, по крайней мере, часть правды.

— Но о чем она говорила с тобой? Джинни настаивала. «Я имею в виду, что разговор был больше, чем просто: «Привет, как дела? Ну, увидимся позже».

— Верно, — признал Гарри. — Мы просто…

— Ты поцеловал ее, не так ли? — неожиданно спросила Джинни. "Я видел тебя!"

"Я не сделал!" Гарри был потрясен обвинением. "Она поцеловала меня!"

— И ты позволил ей? Джинни выглядела возмущенной этим признанием.

— Я даже не думал об этом! Гарри запротестовал. «Она просто … сделала это … вдруг…» Он нахмурился. — В любом случае, это был просто поцелуй в щеку. Что в этом такого?

Она посмотрела на него недоверчиво. — Что ты знаешь о ней?

«Что это должно означать? Она — румяный Верховный Волшебник!» — выпалил Гарри.

«Вы когда-нибудь задумывались, почему она тусуется со старым волшебником вроде Доктора Стрэнджа?» — указала Джинни. — Он родился в 1930 году, так что ему больше шестидесяти лет. Как вы думаете, сколько ей лет ?

— Не знаю, — пожал плечами Гарри. "Двадцать четыре или двадцать пять, я полагаю."

— Ей около тысячи лет, — сказала Джинни почти с отвращением. «И ходят слухи, что она даже не из этой вселенной».

Это казалось абсурдным даже шестнадцатилетнему волшебнику со сверхспособностями. «Да ладно, Джинни, тысячу лет? Из другой вселенной ? Как это может быть правдой?»

— Разве цель Волдеморта не в том, чтобы жить вечно? — указала она. — Не так уж и неправдоподобно. Но я думаю, ты уже принял решение насчет Клеа, не так ли?

"Что ты имеешь в виду?"

— Неважно, — отрезала она, отворачиваясь, — я не хочу больше об этом говорить — на самом

деле, мы закончили эту прогулку. Я поговорю с тобой позже, Гарри. Она ушла от него, исчезнув тем же путем, которым они пришли.

«Ну, это могло бы закончиться лучше », — подумал Гарри, сбитый с толку и несколько раздраженный. Он надеялся, что это как бы решило его проблему, когда он сказал ей, что на самом деле не заинтересован в том, чтобы с ней встречаться.

Через минуту он сделал несколько шагов назад в сторону школы, затем остановился, решив, что не хочет возвращаться прямо сейчас — могут быть неловкие вопросы от Гермионы или Рона, с которыми ему не хочется иметь дело. Гарри огляделся, пытаясь понять, что он собирается делать дальше. Ему хотелось ударить что-нибудь, просто чтобы облегчить свое раздражение, но теперь с его силой он мог свалить с ног целый лес, если бы оторвался. Наконец Гарри покачал головой и подпрыгнул — прямо в воздух, взлетев вверх.

Он остановился в нескольких тысячах футов над уровнем моря, вне поля зрения большинства людей, небрежно глядящих в небо, даже если кто-то здесь и не должен был видеть его в воздухе. Медленно вращаясь, Гарри рассматривал сельскую местность, поворачивающуюся под ним. Жаль, что Сириуса забрали у него так скоро после того, как они нашли друг друга — он ожидал, что у бывшего Мародера есть несколько советов о девушках, которых он мог бы дать Гарри. Он даже подумает о том, чтобы поговорить с Ремусом, если не будет неловко снова увидеть его. Но это было бы — как он мог объяснить, что проехал шесть тысяч миль только для того, чтобы спросить его о свиданиях!

Но — был кто-то не так далеко, к кому он мог обратиться в любое время с проблемой, как он надеялся. Мать Кларка, Марта Кент! Но должен ли он пойти поговорить с ней, зная, что Кларк не возвращался домой, чтобы увидеть ее с августа, и это будет его второй визит за столько месяцев? Вкратце, Гарри подумал о том, чтобы найти Кларка и уговорить его навестить его мать, просто чтобы найти несколько минут наедине с Кларком, чтобы узнать, какие у него есть идеи по поводу этой «проблемы с девушкой». Он точно не мог обсуждать это с Роном или Гермионой!

Но Кларк, как он знал, был увлечен чтением в библиотеке Академии — Гарри видел его там каждый день, всегда с новой книгой перед собой. Учитывая, насколько активным был Супермен, было странно видеть двенадцатилетнего Кларка таким книжным червем.

Гарри мысленно пожал плечами. Он хотел поговорить с кем- нибудь , решил он — мама Кларка может даже немного больше сочувствовать его проблеме, чем Кларк, казалось, в последний раз, когда они разговаривали. Гарри направил свое тело вперед, и через несколько секунд он уже парил над пшеничными угодьями на севере центрального Канзаса.

Гарри приземлился рядом с амбаром, полетев вниз со скоростью, которая гарантировала, что никто не увидит, как он приземлится, и пошел через двор к задней двери фермерского дома. Это было на час позже здесь; пора уже ужинать, подумал Гарри, улыбаясь в предвкушении кусочка яблочного пирога на десерт. Миссис Кент всегда была рада, если кто-нибудь разделит с ней трапезу…

Гарри застыл прямо у кухонной двери, с удивлением глядя на человека, которого он там нашел. Это была не Марта Кент, а молодая девушка примерно его возраста, которая ставила тарелки на стол. — Э-э, извините… — сказал Гарри, когда миссис Кент тоже вошла на кухню.

"Боже мой, дорогой!" сказала она, отдай свою грудь. «Какой сюрприз! Я не ожидал увидеть тебя снова так скоро!»

Девушка поставила тарелки, которые несла. Она посмотрела на миссис Кент, потом на Гарри. — Ты… Кларк? — осторожно спросила она.

— О, нет, дорогая, — быстро сказала Марта. — Это его друг, Гарри Поттер. Она улыбнулась Гарри, затем кивнула девушке. «Гарри, это моя кузина Линда».

— Привет, — кивнул ей Гарри. У Линды были светлые волосы до плеч и кристально-голубые глаза, которые придавали ей поразительный вид. — Приятно познакомиться, Линда.

— Я тоже рада познакомиться, — ответила она. Но ее тон не совсем соответствовал словам — у Гарри сложилось впечатление, что она просто повторяла движения вежливой речи; в его присутствии она казалась очень нервной, как будто собиралась сделать или сказать что-то не то.

— Ну, Гарри, — внезапно заговорила Марта, отвлекая его. — Что привело вас сюда? Вам что-то нужно было?

Почему он был здесь ? Ой. «Э-э… просто нужно было какое-то время… вещи, я думаю, ненадолго», — сказал он, не желая обсуждать настоящую причину перед двоюродным братом Марты.

— Ммм, — миссис Кент бросила на него проницательный взгляд. «Линда тоже не ходит в школу, — сказала она. "Ну, почему бы тебе не поужинать с нами, Гарри?" Линда выглядела немного пораженной, и Гарри почувствовал, что его присоединение к ним тревожит ее.

«Я не хочу доставлять неприятностей…»

— О, не волнуйся, — успокаивающе сказала Марта. «Линда немного застенчива, но возможность поговорить с кем-то из старушек пойдет ей на пользу. Ты так не думаешь, Линда?»

Линда слабо улыбнулась. — Да, миссис Кент — Марта.

"Хороший!" — весело сказала она. «Я все равно приготовил слишком много тушеного мяса — это поможет мне позаботиться о лишнем». Она жестом пригласила их обоих сесть, принесла еще одну тарелку для Гарри, и они начали трапезу. Это было не очень изысканно, но вся еда

была восхитительна: жаркое в горшочке, дымящееся в соусе с кусочками картофеля, моркови и гороха; что- то под названием салат из капусты , сливочное и холодное, что показалось Гарри интересным; толстые плиты домашнего хлеба с маслом и клубничным джемом. Гарри вмешался, зная, что миссис Кент нравится видеть мальчика со здоровым аппетитом.

Он также смотрел, как Линда ела. Молодая женщина ела медленно, неуверенно откусывая кусочки, словно не была уверена, что еда ей понравится. Казалось странным, что она ела таким образом, если только она не привыкла к такой еде. Гарри хотел сказать ей, что еда миссис Кент ничуть не хуже еды, которую он ел в Хогвартсе и Академии, но это было бы слишком сложно объяснить, не выдав чего-нибудь, поэтому он просто улыбнулся ей. Линде было нечего сказать, она просто слушала, как миссис Кент рассказывала Гарри о ситуации Линды.

«Линда пока останется здесь, со мной, — говорила ему миссис Кент. «Она говорила мне, что приехала раньше своих родителей, которые планируют присоединиться к ней».

Гарри кивнул. — Где сейчас твои родители? — спросил он ее.

Линда какое-то время безучастно смотрела на него. "Что ж-"

— Линде может быть неудобно обсуждать своих родителей, Гарри, — быстро вставила Марта. «Мы не уверены, когда они смогут присоединиться к ней. Может пройти какое-то время, прежде чем они смогут добраться сюда».

— Что ж, похоже, что-то можно устроить, — предположил Гарри, зная, что может полететь куда угодно, чтобы вернуть их. Черт, он мог бы облететь весь мир всего за несколько секунд, если бы ему было нужно!

Линда внезапно встала. — Я не хочу об этом говорить, — категорически сказала она, а затем посмотрела на миссис Кент. — Я поел, если вы не возражаете, миссис Ке… Марта. Когда она кивнула, Линда повернулась и вышла через заднюю дверь.

Гарри посмотрел на миссис Кент. — Я просто хотел помочь, — сказал он ей.

Марта подошла и похлопала его по руке. — Я знаю, дорогой, — сказала она ему. «Это необычная ситуация — нам просто нужно посмотреть, что произойдет».

— Ну, если я могу что-нибудь сделать… — предложил Гарри.

— Да, — сказала Марта. «Будь ее другом. Только не дави слишком сильно, она очень закрытый человек. Я уверен, что когда она будет готова, она откроется тебе».

— Что насчет Кларка? — спросил Гарри. "Он не знает о ней, не так ли?"

Марта покачала головой. «Она приехала всего несколько недель назад, сразу после нашего последнего разговора. Сначала я не знал, кто она такая, пока она не объяснила мне ситуацию».

— Так какова ситуация? Гарри хотел знать.

Марта выглядела раскаявшейся. — Она должна будет сказать тебе это, когда будет готова, Гарри. Она улыбнулась. «А теперь, я уверен, ты готов съесть большой кусок яблочного пирога, прежде чем вернешься в школу, не так ли?»

Гарри не мог с этим поспорить . — Да, пожалуйста, — сказал он, улыбаясь. Пока Марта резала пирог, Гарри оглянулся, глядя сквозь стену фермерского дома на сарай, где он увидел Линду, вошедшую внутрь. Странная девушка , подумал он. Но с другой стороны, зная таких людей, как Луна Лавгуд, которая, вероятно, была еще более незнакомой, он достаточно хорошо с ней ладил; он должен быть в состоянии подружиться и с Линдой.

=ooo=

Лекс Лютор удобно устроился в кресле в большом бальном зале (теперь это его роскошный личный кабинет) на «Александрии», читая записи Стэмфорда за день о нервном срыве их довольно необычного гостя, мистера Дедалуса Диггла. Он оказался весьма ценным помощником в поисках тайны «маленького приятеля» Человека из стали. Оказалось, что Диггл довольно много знал о нем.

Ребенком был некий Гарри Поттер, гражданин Великобритании, который жил в Литтл-Уингинге, графство Суррей, со своими тетей и дядей, Верноном и Петунией Дурсли, и посещал специальную школу на севере под названием «Хогвартс». В этой школе преподавали магию .

«Это бред», — сказал ему Стэнфорд вскоре после того, как Диггл начал разглашать лакомые кусочки информации. «Магия не реальна — это просто суеверия или ловкость рук».

«На небе и на земле есть больше вещей, Горацио, — процитировал Лютор, — чем то, о чем мечтают в вашей философии». У тебя есть лучшее объяснение того, что случилось с нами в Крепости Супермена?»

Стэнфорд пожал плечами. «Любая достаточно продвинутая технология неотличима от магии», — сказал он, цитируя третий закон Кларка.

Лютор усмехнулся. — Согласен. Однако… — он полез в карман своей домашней куртки и вынул тонкую деревяшку. «— это делает его реальным».

«На самом деле это ничего не доказывает, — возразил Стэнфорд. «Насколько мы можем судить, это просто кусок дерева, выдолбленный, с продетым в него каким-то материалом».

— А как насчет этого? — спросил Лютор, вынимая рукоять сломанного криптонитового клинка. Он больше не светился зеленым, превратившись в гранит. «Материя не переходит самопроизвольно из одной формы в другую».

«Да…» признал Стэнфорд. — Это немного… сложнее объяснить.

Теперь, неделю спустя, Лютор еще больше уверился в том, что Диггл станет ключом к самой крупной схеме в его карьере. Если преступление сделало его печально известным, это могло даже сделать его снова знаменитым, хотя он имел в виду нечто совсем иное, чем научные исследования.

Что больше всего интересовало Лютора, так это школа Хогвартс — главным образом тем фактом, что она вообще может существовать. Волшебниками, казалось, рождаются, а не становятся — так зачем вообще иметь школу, если только в Англии не проживает достаточное количество волшебников, чтобы их нужно было обучать как группу, а не путем ученичества. Когда Стэнфорд углубился в воспоминания Диггла, Лютор обнаружил, что дело обстоит именно так. На самом деле по всей Британии действовало целое теневое правительство!

Больше всего во всем этом интриговал сам Гарри Поттер. По словам Диггла, Поттер был самым известным мальчиком в Волшебной Британии — он был «Мальчиком-Который-Выжил», единственным известным человеком, пережившим Смертельное проклятие, наложенное на него Темным волшебником по имени Волан-де-Морт, которого все называли как «Тот-Кого-Нельзя-Называть» из-за боязни произнести его имя вслух. Лютор ухмыльнулся; несмотря на то, что эти волшебники казались способными контролировать энергии, недоступные большинству людей, у них все же были человеческие недостатки — даже они были в некоторой степени суеверными.

Кроме того, каким-то образом этот ребенок Поттера обрел сверхспособности. Использовал ли он для этого магию? Был ли Супермен восприимчив к магии, как криптонит? Лютор рассудил, что так и должно быть, хотя он может быть более стойким, чем обычные люди. И именно это натолкнуло Лекса на его великую идею: сможет ли он найти способ с помощью магии сделать себя сверхспособным ?

У него было два магических артефакта, метла и палочка. И теперь у него был волшебный человек и растущая коллекция информации о волшебных людях и их мире. Были места, куда он мог пойти, даже в Лондоне, чтобы быть среди волшебников, в их собственном окружении. Не то чтобы он был настолько глуп, чтобы посетить их без надлежащей защиты, и он все еще изучал их. Но если немного поработать, Диггл убедится, что он один из них, и будет следовать приказам Лютора. Как только он убедился, что обратил его, Лютор приготовил несколько поручений для старого волшебника.

Вскоре Лютор улыбнулся, он сможет найти этого Гарри Поттера и узнать, как он смог обрести сверхспособности. Как только он получит это и своего личного волшебника, Лютор знал, ничто не сможет его остановить.

http://tl.rulate.ru/book/80268/2439262